

— Вау. Интересно, как это работает, — пробормотал Казура. Сейчас одна сторона его лица была в комнате, а другая в каменном коридоре.

Кстати, он накинул на татами брезент там, где граничили каменный проход и комната в шесть татами, чтобы он мог входить в этот коридор в обуви.

То, что в настоящее время видели глаза Казуры, было несколько странным: его левый глаз видел вымощенный камнем проход, а правый комнату.

Он наслаждался этим ощущением некоторое время, но его мозг запутался, и Казуру затошнило, поэтому тот вошёл в проход.

— Интересно, что там. Так ярко.

Глядя на проход, он заметил поворот через 30 метров, который был виден, так как из него проникал свет.

Сам по себе проход был ярко освещён каким-то светящимся мхом.

— Я уверен, что светящийся мох один из охраняемых видов растений, быть может мне надо связаться с правительством? — думал Казура, пока шёл к свету. Как только он повернул, в углу Казура увидел нечто странное.

— Хм? Что это.... Гх!

Взглянув на «нечто» внимательно, ему показалось, что это было до боли похоже на человеческий скелет, который умер века назад, по крайней мере чтобы носить рваное кимоно, что было на нём.

— Вы должно быть шутите ... это чьи-то кости. Они обесцвелились и одежда изодрана, скорее всего он здесь уже давно.

Ворча, Казура сделал шаг назад от скелета:

— Я думал, что, наконец, нашёл тихое местечко, но в конце концов мне придётся обращаться к копам, — он достал мобильный телефон, чтобы позвонить в полицию.

— А? Я вне диапазона?

Достигнув дома, он был уверен, что индикатор показывал сигнал в три полоски, но тут как-то вышел из сети.

Он списал неполадки на это место. Тогда Казура попытался опять, повернув за угол и выйдя на улицу. Так, оказавшись снаружи, он попал в рощу.

И он снова проверил свой сотовый телефон уже там, но индикатор все ещё показывал, что Казура вне зоны действия сети.

— Блин. Как странно... Я почему-то вне диапазона.

Казура склонил голову набок в сомнении. Думая, где найти место, куда сигнал может достичь, он осмотрелся вокруг, чтобы отыскать место его припаркованного автомобиля.

— ...И где моя машина. Вообще, где дом? Если подумать, не было возле дома никаких рощ,

лишь бамбуковый лес.

Всё ещё держа телефон в руке, Казура огляделся, но ничего не увидел кроме входа в каменный проход и рощи.

Даже если он вышел из дома и оказался здесь, Казура прошёл максимум всего-то 50 метров.

Если вы подумаете рационально, то поймёте, что быть не может такого, чтобы пейзаж смог измениться на таком небольшом расстоянии.

— ...Может..., — пробормотал Казура с серьёзным лицом и побежал обратно к мощённому камнем проходу.

По дороге он поприветствовал скелета, сказав:

— Извини, скоро вернусь.

Он вернулся в комнату и снова проверил индикатор сигнала, и тот с гордостью продемонстрировал Казуре три полосы.

— ...Я так и думал. Теперь я уверен, что эта дверь связана с местом где-то далеко отсюда. Неудивительно, что она была заперта на висячий замок и запечатана.

А потом, когда до него дошло значение этого факта, он чуть не подпрыгнул от радости.

— Вот чудеса, да это же божественное провидение! — он взял дорожную сумку, лежавшую у входа, после чего еще раз переступил порог, направляясь к роще.

Он бросил приветствие в сторону скелета перед отправлением, чтобы удовлетворить свой авантюрный дух.

— Говоря о чудесах, я слышал, как один человек мог перемещаться из одного конца Америки в другой. Возможно, этот проход ведёт даже за пределы Японии.

Размещая отметки на деревьях от самого каменного прохода, он старался не потеряться в незнакомом месте. Казура шел и через 5 минут обстановка сменилась: рощу заменило некое подобие сельхозугодий.

За полями, было несколько простых деревянных зданий, образуя своего рода деревню. Также он заметил нескольких местных жителей, работающих на полях.

— О, а вот и местный житель. ...у него светлые волосы, быть может я попал в Америку или в Европу.

Словосочетание «незаконный иммигрант» немедленно всплыло в голове Казуры, но он сразу же успокоился, ведь он вполне мог сойти за туриста.

После того, когда Казура собрался сделать снимок на камеру, житель села, казалось, заметил его и посмотрел на дорогу, сообщая что-то другим людям.

Тем временем Казура размышлял над тем, что будет весьма проблемно, если его будут считать подозрительным, поэтому он решил взять на себя инициативу и поговорить, прежде чем это сделают они.

Пока в его руках дорожная сумка, он будет выглядеть как турист.

— Haro-! Aimu tsaarisuto! Aimu Japaniizu! (Привет~! Я турист! Я японец!)

Казура нацепил улыбку и махнул работягам рукой, он шел по пороге между полями к ним. Блондин с короткой стрижкой необычно тощий для человека что-то сказал другим ...

— А? Что это было?!

...он ответил на чистом японском.

Рука Казуры опустилась вниз, как будто она засохла.

— Черт побери.... Я думал, что эта чужая страна, но, оказалось, что это иностранец в деревне, как голландец в Нагасаки или американский житель в Аомори, — уныло сказал он, но наступило некое облегчение — он все еще был в Японии.

— Я приехал сюда для осмотра достопримечательностей. Можете сказать, где ближайшая станция?

Он подбежал к односельчанину и заговорил с ним. Крестьянин, который ему ответил ранее, выглядел обеспокоенным и похоже этим он обменялся и с другими жителями деревни — все жители села тоже выглядели обеспокоенными.

— Гм, у нас нет того, о чём вы говорите... Вы один из посланников Нельсона-самы?

— Что?

В этот раз уже Казура показывал недоумение из-за реакции человека.

Он пребывал в недоумении из-за слов жителей, почему жители сказали: «о чём вы говорите...», когда тот спросил о станции.

Да и в самом деле, кто, чёрт возьми, этот «Нельсон-сама».

— Ааа, я искал станцию, где я мог бы сесть на поезд...

— ...Наши глубочайшие извинения. Мы действительно не понимаем, о чем вы говорите.

Услышав эти слова, Казура несколько напрягся, скрестил руки и застонал: — Ххмм...

Он подумал, что слова «станция» нет в их лексиконе, так что повторил все на английском, но нужного результата не последовало.

Но в самом деле, это факт, что они могут свободно говорить по-японски, быть не может, чтобы они не знали слова «станция».

"...У них была такая реакция, будто бы они услышали слово «станция» в первый раз".

В тот момент, когда эта мысль воссияла в его разуме, Казура опешил и, подняв лицо, снова оглядел окрестности.

То, что он увидел, были всё те же простые деревянные одноэтажные дома с чем-то, похожим на солому, на крышах. Действительно, нельзя было сказать, что это хорошие «правильные» дома.

Кроме того то, что носили жители, хотя он не знал из чего сделана эти одежды, но они были простые и довольно грубо сшиты.

Рассмотрев поле, он приметил мотыги, которые остались там, ручки и лезвия были сделаны из дерева, и эта конструкция никак не выглядела легкой в использовании.

Также жители, которые разговаривали с Казурой, выглядели очень худыми, явно на лицо все признаки недоедания.

"Это действительно Япония? Разве это не другой мир вообще?"

Если вспомнить замок, который исчез в его глазах и дверях, или пространство, которое кардинально менялось прямо на глазах, если просто пересечь дверной проём.

Вполне возможно, что это место совершенно другой мир.

Казура подумал, даже, если кто-то решил посмеяться над ним, устроив это представление, и сейчас где-то хохочет, он решил что лучше будет "подыграть" этим людям, как бы они не действовали далее.

— Ах, извините. Это всё мой диалект. Я путешествующий купец, моё имя Казура. Я искал место, чтобы провести ночь.

Казура развернул руки и надел на лицо деловую улыбку, вот так он плавно составил легенду.

Предположительно, этот мир ... или, быть может, по крайней мере, в этой области, был довольно низкий уровень культуры.

Он вполне может выдать себя за купца, просто используя то, что в дорожной сумке, висящей на его правом плече.

— Купец? По сей день к нам в деревню ещё никогда не заходил купец, но ...

— О, быть может, это правда. Если честно, я заблудился и совершенно нечаянно наткнулся на эту деревню, поэтому это честь для меня быть первым купцом, который когда-либо заходил сюда.

Казура дружелюбно улыбнулся, и мужчина как и другие жители, казалось, немного расслабились.

Они, вероятно, приняли Казуру за посланника или ещё кого-нибудь местной шишки Нельсона.

— В знак нашего знакомства, я хотел бы дать часть своих товаров деревне. Как насчет соли или, может быть, кое-какое лекарство, чтобы облегчить боль?

— Эх, соль? ... ты сказал «соль»?! И лекарства?!

Увидев удивленного мужчину, Казура усмехнулся про себя.

— Да, соль и лекарства. В знак дружбы, я дам вам, хоть и у меня совсем немного, — он улыбнулся.

Если память Казуру не подводит, в древние времена, если кому-то говорили о соли и лекарства, они понимали, что речь идёт о ценном материале.

Даже если забыть о соли, для простолюдинов лекарство это то, что они вряд ли когда-нибудь заполучили бы в свои руки.

— Ва, подождите, пока я позову главу деревни... Нет, я отведу тебя в резиденцию главы. Следуйте за мной, пожалуйста.

Казура, улыбаясь, сказал мужчине, который велел идти за ним:

— Хорошо.

В то время как мысленно Казура пробормотал: "Епиль. Да чтоб тебя черти взяли!"

Если он заполучит расположение главы деревни, то сможет использовать эту деревню в качестве базы для изучения этого нового мира.

Дорога к резиденции главы заняла около десяти минут.

Мужчина, сопровождающий меня, достиг более менее крепкого на вид дома, по сравнению с другими.

Мужчина обратился к Казуре:

— Пожалуйста, подождите минутку, — и постучал в дверь дома.

— Валетта-сан, это я, Розуру! Я привёл странствующего торговца! Он говорит, что даст нам немного соли и лекарства!

Человек, который привёл Казуру сюда, кажется, его звали Розуру, ждал пока откроют дверь.

Через 10 секунд дверь открылась, и из-за неё вышла молодая девушка.

— Ах, Розуру-сан ... Мне показалось, что я слышала, что вы сказали ... лекарство.

У неё были глубокие мешки под глазами, а ее конечности были тонкими, как палки.

Независимо от того, как вы воспринимали ее, вы могли бы не стесняясь сказать, что она была очень худой от недоедания и непосильного труда.

В сочетании с ростом, она на одну голову ниже Казуры, рост которого был 170 сантиметров. Она была словно призрак наполовину.

Светлые волосы до плеч сейчас были завязаны в хвост на затылке, но из-за недоедания, они не имели достаточно влаги и потому казались сухими.

"Если бы она нормально питалась и отдыхала, то по-моему, она выглядела бы даже мило".

Несмотря на то, что он был худым от недоедания, кто-то мог считать Казуру даже симпатичным.

Оставив в стороне Казуру, который был поглощён в своем впечатлении от девушки, Розуру заговорил возбужденно:

— Да! Да, с лекарствами Казуры мы может быть будем в состоянии вылечить болезнь главы!

— Эх, это правда?! Жизнь папы действительно будет спасена?! Огромное вам спасибо!

Услышав слово «лекарство», измученное лицо девушки, Валетты, засветилось, и, глядя на Казуру, она склонила голову со слезами на глазах.

— А? Ва, подождите минуту. Ваш отец страдает от болезни?

Зная, к чему ведёт этот разговор, Казура всё равно собирался быть спасителем отца девушки.

Если это просто озноб или боль в желудке, то лекарства у него были, но, если это туберкулез или рак, он мало что сможет сделать.

— Да, он уже как 5 дней прикован к постели, его температура была высокой все это время, я хотела дать ему пищу, но у нас нет подходящей ... Если бы у нас были деньги, я бы вызвала врача, но у людей вроде нас очень мало денег ... Я уже почти отчаялась.

Похоже, ее отец был серьезно болен.

Похоже, они думали, что лекарства, которые собирался дать им Казура, смогут вылечить главу деревни.

Но даже сам Казура не мог сказать, есть ли у него такое лекарство.

"Епте. Я сказал им про лекарства, но это всего лишь антациды и немного болеутоляющего, которое мне доктор выписал, о, и еще дурацкий Липовитан-Д..."

Вспомнив все лекарства, которые он имел в сумке, настроение Казуры резко упало.

В худшем случае, если болезнь главы окажется из числа неизлечимых, лекарства, что он принес, ничего не мог сделать, и так как он не был специалистом в медицине, Казура не мог дать правильный диагноз.

Он думал, что некоторым жителям, чьи ноги болят от работы на полях слишком сильно, он мог дать обезболивающие, так он смог бы остаться с ними на некоторое время, но это было так наивно.

— Я не уверен, есть ли у меня нужное лекарство, но в любом случае, я могу сейчас осмотреть главу?

— Да, пожалуйста!

Валетта энергично ему поклонилась, пока Казура мысленно молился: — Пожалуйста, пусть это будет какая-нибудь боль в спине или недоедание, — он вошел в резиденцию, следуя за Валеттой.

— Отец, у этого человека есть лекарства! Все будет хорошо!

— Главный! Все будет хорошо!

— Уу ..., ле... карства ...?

"..... Ха..."

Он вошел, и как только он увидел отца Валетты, Казура думал, что он должен сказать слова

соболезнования, но вместо этого...

— Как он, Казура-сан? Отца можно вылечить?

В это время, все еще держа за руку отца, она смотрела слезящимися глазами на Казуру, который стоял подле них.

"Интересно, у них тут рядом есть похоронная контора?" — подумал Казура, ничего не сказав вслух, но в данный момент он сел рядом с отцом Валетты и посмотрел на его состояние.

— Ух ты, это ужасная лихорадка. Его глаза также затонули и не сфокусированы, и он также дрожал всем телом, он... ...в порядке! Он может быть исцелен!

Даже не вооружённым глазом было видно, что дело плохо, и Казура собирался дать честный ответ, но в тот момент он увидел как слезы потекли из глаз Валетты, потому он сразу изменил свои слова.

Хотя сразу же после этого он подумал: "Ой, дерьмо!!"

— В самом деле?! ...Я так рада.

— Ах, нет, скорее, чем лечить, я бы сказал, что он скоро будет освобожден от страданий — ...

Схватив руку Казуры, со слезящимися глазами Валетта снова и снова благодарила его. Казура начал чувствовать как холодный пот капает на пол.

Последний удар Казуре нанес Розуру.

— Так это правда! Тогда я извещу об этом других сельчан!

И как только он это сказал, то вылетел из резиденции, проигнорировав все попытки смущенного Казуры остановить его.

Материал переведен Мавром и Олесей, в составе команды переводчиков «Записи Друля»,
редакт - voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/742/13904>